

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Смерть антиквара

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Художественный редактор *А. Зинина*

Серова, Марина Сергеевна.

С32   Смерть антиквара / Марина Серова. — Москва :
Эксмо, 2024. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-189082-7

К частному детективу Татьяне Ивановой обратилась Виктория. Ее сестру Марину Королеву обвиняют в убийстве соседа. Виктория просит найти настоящего преступника, ведь сестра не могла убить человека. Девушке никто не верит: многие за глаза называли Марину «ведьмой» за гадание на картах таро, а когда обнаружилось, что на теле соседа были нарисованы ритуальные знаки и сатанинские письма, против Марины ополчился весь дом.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-189082-7

ПРОЛОГ

Многие иронично или равнодушно воспринимают те вещи, которым учат в школе, и, на мой взгляд, совершенно напрасно. Мой ныне покойный учитель по русскому языку и литературе Аркадий Егорович не раз говорил мне и моим одноклассникам: «Мечтать, конечно, хорошо, но гораздо лучше, когда ты сам осуществил свою мечту». Я запомнил его слова, еще будучи школьником, а становясь все старше и старше, не раз убеждался в мудрости этой сентенции.

Сейчас я очень близок к осуществлению, пожалуй, своего самого заветного желания.

Еще в детстве я загорелся путешествиями. Как же это здорово, думал я, еще мальчишка-дошкольник, ездить по другим городам и странам, видеть что-то новое, интересное, встречаться с разными людьми.

Именно поэтому я так любил всю жизнь книги о путешествиях. В начальной школе я несколько раз перечитал детскую адаптацию приключений Гулливера. Хоть и не все понимал, но было безумно интересно. Конечно, по-

том были и Жюль Верн, и Джек Лондон, и сага о капитане Бладе, и еще много-много подобных произведений разных жанров и направлений, но в которых неизменно присутствовали путешествия.

Любовь к «путешественному» жанру я сохранил на всю жизнь, и даже сейчас, уже будучи взрослым и состоявшимся человеком, я читаю все, что относится к подобного рода литературе, и смотрю все фильмы на подобную тематику. Эти книги, а также приключенческие фильмы захватывали и вдохновляли. Я мечтал о том, как вырасту и объеду весь мир.

В школьные годы мне доводилось бывать только в городах нашей области, и то нечасто. Наша семья жила, мягко говоря, небогато и не могла позволить себе съездить куда-то отдохнуть или просто сменить обстановку. Поэтому для себя я твердо решил, что обязательно заработаю денег и исполню свою мечту. Я отправлюсь путешествовать и обязательно увижу те края, которые видел лишь в атласе, по телевизору да на книжных страницах.

Именно поэтому после школы я поступил в профучилище: я уже тогда знал, что рабочие профессии оплачиваются гораздо выше, чем бумажно-контторские. Потом, правда, мне пришлось уйти в армию на два года. Там я тоже приобрел кое-какие полезные навыки, кото-

рые мне очень пригодились впоследствии: меня научили ремонтировать старую технику. Поскольку специалисты-ремонтники востребованы всегда, то после дембеля я довольно быстро устроился в хорошее место. За свою трудовую карьеру я не раз менял работу, ибо, как говорят в народе, рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше. В свое время родители прочили мне институт или университет и блестящую карьеру какого-нибудь инженера или конструктора. Они не скрывали, что их разочаровал мой выбор, но со временем смирились, видя, что меня все устраивает в этой жизни.

Была у меня еще одна страсть: мне очень нравились предметы старины. В школьные годы мне несколько раз доводилось бывать в разных музеях города. Я подолгу таранился на экспонаты, разглядывая их со всех доступных ракурсов, стараясь запомнить до мельчайших деталей. Некоторые из них казались мне настоящими сказочными сокровищами.

Из книг и фильмов я узнал, что есть такая профессия: антиквар. Люди, которые этим занимаются, собирают и скупают различные предметы старины, нередко перепродают каким-нибудь любителям-коллекционерам. Разумеется, тем, кто в состоянии за эти сокровища заплатить, ибо старые вещи порой стоят немалых денег. Так что я не ошибался, когда

называл их сокровищами — их цена нередко очень высока. Поэтому, когда я уже встал на ноги, обеспечил себе мало-мальский достаток, я решил попробовать себя на антикварном поприще. Естественно, без отрыва от своей основной работы. Риск, конечно, благородное дело, но не в данном случае.

Новое дело было незнакомым и содержало свои сложности и препятствия. Мне относительно повезло: попался хороший наставник, который объяснял мне все детали и мелочи. За ручку он меня не привел, но тем не менее научил многому, за что я этому человеку безмерно благодарен. Я медленно, но верно втягивался в новую для себя профессию, и постепенно это захватило меня.

Мне это нравилось. По мере того как я набирался опыта, менялся и ассортимент моих товаров. Мне удавалось даже зарабатывать на этом вполне неплохие деньги.

За несколько лет я стал своим в антикварной тусовке. Дальше — больше. Я уже был на порядок выше рядовых барахольщиков, продающих реквизит театрам или реконструкторам.

Конечно, все это произошло не сразу и не быстро. Прошло немало времени, прежде чем я завоевал свое место под солнцем. У меня даже не раз мелькали мысли бросить свою работу ремонтником, но я вовремя останавливал себя.

«Не торопись, — говорил я себе. — Все еще будет. Мудрецы Древнего Рима так и говорили: “Спешу медленно”».

Две мои профессии дали мне возможность жить безбедно и позволили наконец отчасти осуществить свою мечту. Конечно, я не стал олигархом или магнатом, имеющим собственный дом с бассейном и кучей слуг, несколько автомобилей и миллионы в валюте и золоте, хранящиеся на банковских счетах. Но я имел свой достаток.

Я жил гораздо лучше, чем в детстве и отрочестве. Мне удалось поехать по свету, повидать другие города, а затем и страны. Я побывал в Европе, Азии и даже Африке и уже имел представление о заграничной жизни.

Оставался непокоренным лишь Американский континент. Я много слышал о нем, читал, общался с людьми, которые бывали или живут там. Благодаря техническому прогрессу сейчас можно практически все: узнать, выяснить, пообщаться, не выходя из дома.

Америка стала моей мечтой. Я захотел уехать туда и жить там. Для этого у меня были практически все возможности. Еще со школьных лет я прекрасно владел английским языком и со временем не растерял навыки.

Я очень долго обдумывал свою затею, рассматривал все возможности и нюансы, плюсы

и минусы. И я понял, что шанс у меня есть. Но надо закончить кое-какие дела здесь. Ведь как-никак, уезжая за границу навсегда, я порываю со старой жизнью и начинаю новую. Веду свою жизненную летопись с чистого листа.

И вот теперь я, Владимир Иванович Сажин, ремонтник и антиквар в одном лице, на исходе четвертого десятка своей жизни стою практически в шаге от своей мечты. Я воспользовался советом своего школьного учителя и сам приложил руку к исполнению собственных желаний. Жаль, что я не могу увидеться с Аркадием Егоровичем и поблагодарить за тот бесценный совет: он умер от рака, когда я был в армии. Я бы рассказал этому прекрасному и мудрому человеку о том, как сам добивался того, чего хотел, несмотря на то что часто это было нелегко. Но наука, которую учитель нам преподавал, не пропала даром. По крайней мере с моей стороны.

Всю свою жизнь я сам исполнял свои желания, не надеясь на чудо, доброго волшебника, чёрта с перекрестка или джинна из бутылки. Еще немного времени — и я отправлюсь в страну больших возможностей. Я понимаю, что это будет совершенно другой мир, но кто сказал, что там невозможно так же работать, жить безбедно и осуществлять свои желания? Тем более что я не вижу перед собой никаких пре-

пятствий, по крайней мере тех, что нельзя преодолеть.

Скоро здесь наступит весна. Снег растает, на деревьях набухнут почки, цветы выбросят бутоны и зацветут, солнце начнет греть и жарить, увеличится день. А я уже буду очень далеко от города, в котором родился, вырос и провел большую часть жизни.

Страшно ли мне? Пожалуй, что нет. А может быть, и есть слегка. Перед чем-то новым и неизведанным всегда охватывает мандраж, как у спортсмена перед соревнованием или актера перед спектаклем. Или как перед прыжком в глубину или над пропастью. Многие из-за этого боятся перемен, потому что новое и неизведанное всегда пугает. Но не стоит так уж сильно бояться. Если здесь тебя ничего не держит, прыгай смело и не бойся, что не взлетишь. Главное — верь в себя. И тогда все получится.

ГЛАВА 1

Весна в этом году выдалась ранняя и весьма погожая. На моей работе, конечно, это не отразилось, зато повлияло на настроение: оно было приподнятым. Многие говорят, что весеннее и осеннее межсезонье — период хандры и болячек. Где-то они правы, но весна с ее теплом, солнцем и цветением всегда несет что-то позитивное и воодушевляющее. Поэтому в свой выходной я наплевала на все дела и решила прогуляться по центру города, благо подходящих красивых мест для этого вполне хватает.

Центр — это средоточие жизни в любом населенном пункте, вне зависимости от его размеров. Не могу сказать, что я знаю весь Тарасов в лицо (а его, по-моему, не знает и даже самый завзятый абориген), но по роду профессии мне довелось познакомиться с очень многими людьми. И чаще всего я встречаю их именно здесь, на Вавиловском проспекте — главной городской улице, которую в народе обзывали просто Проспектом.

Не стал исключением и этот мартовский денек. Я успела не спеша пройти пару кварталов, зайти в свой любимый магазин букинистики и уже обдумывала сделать остановочку и испить кофейку, как заметила неподалеку знакомую фигуру.

Приглядевшись, я поняла, что не ошиблась: навстречу мне семенила Лена Синцова, с которой мы когда-то учились в одной школе, в параллельных классах. После девятого класса ее семья переехала в другой, более отдаленный район, и Лена оканчивала школу уже там. Некогда мы очень тесно дружили, но уже в студенческие годы наше общение свелось к редким встречам от случая к случаю. Тем не менее встречи эти были всегда теплыми и приятными.

Мы с Леной обменялись приветствиями. Вид у приятельницы был несколько взъерошенный, не вязавшийся с выходным днем.

— С работы? — поинтересовалась я.

— Оттуда, — вздохнула Синцова и поправила очки. — Ночью трубу прорвало. Залило наш кабинет и тех, кто под нами. Поэтому нас и выдернули с утра пораньше весь этот бардак убирать.

— Тогда предлагаю выпить кофе. — Я кивнула на кофейню неподалеку.

— Согласна.

Через несколько минут мы сидели в уютном светлом зале и ждали заказанный кофе. Народу, несмотря на выходной день, почти не было. За стойкой негромко играл блюз и гудела кофемашина.

Мы с Леной обменялись банальными вопросами о жите-бытье, о работе и прочих ничего не значащих мелочах. Потом приятельница начала делиться впечатлениями о прочитанных книжных новинках — она была книгоцеем еще хлеще меня. Не сомневаюсь, что в сумке у нее припрятан томик какого-нибудь новомодного шедевра. Поэтому с Леной всегда было интересно.

Беседа продолжалась за распитием чудесного кофе. Лишь в какой-то момент наш уютный книжно-кофейный мирок был поколеблен смехом парочки, усевшейся за соседний столик. Это были совсем юные ребята, разодетые по современной моде и с заливчатскими прическами.

Лена взглянула на них и слегка ухмыльнулась.

— Только не говори, — прищурилась я, — что сейчас будет лекция о странных вкусах молодежи.

— Что ты. — Приятельница махнула рукой. — Я в этом плане человек лояльный.

К тому же не только юнцы одеваются не пойми как.

— Среди наших ровесников я таких не встречала.

— У меня в подъезде живет такая.

— Небось какая-нибудь старая рокерша?

— Если бы... — Лена вздохнула. — Странная дамочка. Одевается в какие-то длиннющие платья и балахоны, все темного цвета. Говорит вполголоса и какими-то не то загадками, не то книжными цитатами. И смотрит на тебя так... То ли странно, то ли зловеще. Когда я первый раз ее увидела, она мне напомнила колдунью из сказки.

— Сумасшедшая? Или, может, цыганка?

— Да непохоже. На цыганку точно не тянет. Я сначала думала, что она — сектантка. Но она ни с кем из соседей не общается. Даже здоровается редко. Честно говоря, ее весь подъезд побаивается.

— Вряд ли сектантка, — заключила я и сделала глоток из чашки. Ох, кофе здесь отменный, такой, как я люблю. — Эти товарищи обычно навязываются по поводу и без, книжечки-брошюрки всякие предлагают, приглашают на встречи, собрания и заводят разговоры о боге.

— Нет, эта точно не такая. — Синцова покачала головой. — Мне кажется, она ведьма.

— Что, на помеле летает? — не удержалась я. — Или вызывает Сатану так, что на весь дом слышно?

Лена засмеялась.

— Нет. Знаю, Тань, ты ко всему этому относишься скептически. А я, как мой папа, — хоть и атеист, но в мистику верю.

Родитель моей приятельницы — человек колоритный. Такие запоминаются с первого раза. В отличие от маленькой и худосочной Лены, ее папенька был очень высокого роста, широкий, как шкаф, и с громким голосом. Он преподавал историю в университете. От него Лена унаследовала страстную любовь к чтению и книгам и близорукость.

— Ну и бог с ней, с этой дамой из Амстердама. — Я улыбнулась. — Тебе ведь она не мешает?

— Конечно, не мешает. Но, сама понимаешь, такое соседство не очень приятно.

— Ну, если будет проблемы доставлять, обращайся. Телефон мой у тебя есть.

— Надеюсь, до этого не дойдет. — Синцова улыбнулась в ответ. — Ладно, Тань, спасибо за встречу, за беседу. Я побегу. А то это утреннее ЧП меня малость из колеи выбило. Отдохнуть еще хочется.

— Конечно, Лен. Рада была повидаться.

Приятельница расплатилась за кофе, накинула пуховик и ушла. Я же заказала еще чашечку и сидела, неторопливо смакуя.

Прокрутив в голове весь наш разговор, я мысленно нарисовала портрет этой зловещей соседки. Правда, мое воображение порой любит шутить не хуже меня, поэтому в голове соткался образ женщины неопределенного возраста, в высокой остроконечной шляпе, длинном черном плаще и с большим крючковатым носом.

Ведьма склонилась над котлом, бросила туда связку сушеных червяков, помешала и что-то зловеще пробормотала. Как Гингема из сказки про Изумрудный город. Я невольно издала смешок.

Оставшийся день прошел вполне продуктивно для человека, решившего отдохнуть, то есть меня. Однако нет-нет да и вспоминала я рассказ Лены о странной соседке. И что-то мне подсказывало, что об этой загадочной даме я еще услышу, и, возможно, в ближайшее время.

* * *

Интуиция меня редко подводит. Наверно, потому что я ей в меру доверяю.

Не прошло и недели после нашей с Леной встречи, как на горизонте вновь замаячила

эта загадочная соседка. Правда, теперь я о ней услышала не от Синцовой, а от моего старого друга Володи Кирьянова.

Последний попался мне по пути с работы и вид имел уставший и немного помятый. У Кири работенка далеко не сахар, особенно при его-то должности. Я неоднократно за годы своей практики частного детектива говорила себе, что правильно сделала, что ушла из прокуратуры. Не мое это. Надо быть примерно таким, как Кирьянов, или даже жестче, чтобы все это терпеть. Хотя, глядя иной раз на того же Володю или на знакомых ребят из угрозыска, я ловила себя на мысли: «А может, не стоило уходить?» Да, служба сволочная, рутинная. Но в ней есть также и положительные и даже интересные моменты. Другой вопрос, что перевешивает — плюсы или минусы. Ладно, милочка, что-то тебя в философию понесло. Весна действует, не иначе.

— Что ты, Киря, так не весел? Что, дружок, нос повесил? — тепло поприветствовала я Володю.

— Ну тебя, — вяло отмахнулся тот. — Сама как будто не знаешь, какая у нас работа.

— Знаю, Володя, знаю. Депутата грохнули?

— Сплюнь. Это еще больше мороки. Да и весь город на ушах бы стоял. Так, рядовая

«мокруха», притом с утра пораньше. Но с сатанинским уклоном.

— Что-то свеженькое. Давно про них не было слышно.

— Я не про кучку ряженных во все черное малолетних дурачков, которые лет десять назад на кладбище бухали. Те максимум мордобой могли затеять по пьяни или что-нибудь разгромить. Да и нет их уже там, повзрослели да поумнели. Там, похоже, действительно чем-то таким пахнет. Дрянная ситуация.

— И ты только из-за одного убийства такой взмыленный?

— Нет, конечно. Просто сегодня денек начался сама знаешь через что.

— Расскажешь?

Кирьянов вздохнул. Ему явно было необходимо выговориться.

Я предложила пройтись, и мы не торопясь зашагали по вечерней улице.

— Сегодня утром нашли убитого мужика в подъезде дома, где он жил. Зарезали его. Лежал на лестничной площадке по пояс голым, и по всему телу кровью нарисованы пентagramмы, еще какие-то непонятные символы. Наши ребята пошли по соседям, так все они чуть ли не в один голос заявили, что это дело рук ведьмы с третьего этажа.

— Надо же, — усмехнулась я. — Какие кровожадные нынче ведьмы пошли. Видать, колдовство не действует, проигрывает техническому прогрессу, вот они и взялись за ножи и пистолеты.

— Очень смешно. — Киря скривился, но не обиделся — он слишком давно и хорошо меня знал. — А еще смешнее то, что на третьем этаже этого дома действительно живет ведьма.

— Настоящая?

— Похоже на то.

— И в чем это выражается?

— Я ее не видел, но опера рассказывали, что жутко зловещая дамочка, хоть и молодая. У нее полон дом всяких штучек и еще какой-то ритуальный кинжал есть.

— А мотив?

— Пока не нашли. Эта так называемая ведьма, похоже, обычная гадалка, а такая публика больше жульничает да дурачков наивных разводит. Хотя всякие попадаются. Сейчас отработываем и ее, и круг знакомых убитого. Ну, и сатанистов проверим, если они еще есть в городе.

— А убитый кто?

— Точно пока не установили, но соседи говорят, что работал в какой-то фирме. Давно в разводе, детей нет. Мужичок не старый, на бандита не похож.